

Возвращение первой женщины таджички, которая год провела в сирийском городе Идлибе, на территории подвластной ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в Таджикистане – *прим.ред.*), дарит надежду другим родителям, чьи дети уехали в зону арабских конфликтов и не вернулись.

[English Точикӣ](#)

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Поселок Кизилнишон Хатлонской области находится на 240 километров южнее Душанбе и здесь проживает около 4 тысяч человек. За последние годы 30 местных жителей присоединились к запрещенной организации ИГ. Среди них были женщины и дети и об уехавших ничего не известно.

Всего из Кабодиёнского района к ИГ (запрещена в РФ – *прим.ред*) присоединились 60 человек. Власти утверждают, что им “промыли мозги” в городах России, куда те поехали в трудовую миграцию.

Фарангис Тошматова, 32-летняя жительница поселка Кизилнишон, несколько месяцев назад она вернулась на родину из Сирии и была амнистирована. Сейчас Тошматова по-прежнему находится под наблюдением, с ней и ее четырьмя детьми работают психологи и другие специалисты.

Читайте также: [Зайнаб: “О нахождении дочери в Сирии узнала от властей”](#)

В 2014 году Фарангис вместе с мужем Эркином Тошматовым выехала в Москву, где ее муж работал таксистом, а она сидела дома с тремя детьми. В 2015 году Эркин уехал в Турцию и пропал без вести.

По словам Фарангис, ей звонил из Турции мужчина, который представился другом мужа и пригласил ее приехать. Он купил ей билет на самолет и 29 ноября она вылетела в Турцию с детьми, но ее мужа там не оказалось.

«Мне сказали: «муж тебя зовет». Я вначале испугалась, но потом поверила и поехала в Турцию», – рассказывает она.

В Турции у Фарангис, которая на тот момент была беременна, родился уже четвертый ребенок. Известий о муже не было и его друг через некоторое время вывез женщину в сирийский город Идлиб, а потом тоже исчез, забрав паспорт и другие документы.

«Нас вместе с множеством других женщин из Дагестана и Кыргызстана держали в многоэтажных домах. Мы слышали стрельбу, но не видели никого, кто получил ранения. Я год там пробыла, но вестей от мужа не было».

Беженцы из Сирии. Среди них есть граждане стран Центральной Азии. Скриншот из видео France24

Забыть об ужасах войны

Фарангис рассказывает, что прочитала в интернете как в Таджикистане амнистируют раскаявшихся и тогда у нее появились мысли о возвращении. Но сделать это было сложно и опасно. Она говорит, что одна группа дагестанских женщин тайно составила план бегства и в сентябре 2018 года они ночью пересекли границу Турции.

«Паспорта при мне не было, однако мы заплатили деньги, чтобы нас ночью тайком перевели через границу. Было очень трудно переходить границу ночью с детьми, но женщины помогали друг другу. Слава богу, мы добрались до Турции. Оттуда я позвонила отцу, чтобы он увез меня оттуда», – рассказывает Тошматова.

Женщины, бежавшие из города Ракка, Сирия. Апрель 2017 года. Photo: Reuters

В ноябре 2018 года она с детьми вернулась на родину. Сейчас двое детей Фарангис ходят в школу, еще двое пока не достигли школьного возраста – за жизни своих детей она уже не переживает.

В администрации района сообщили, что Тошматова была амнистирована после того, как раскаялась и рассказала свою историю. Сейчас она находится под наблюдением властей, а с семьей работают психологи, чтобы они смогли привыкнуть к мирной жизни и забыть об ужасах войны.

Читайте также: [Ложные обещания стали причиной выезда членов одной семьи в Сирию](#)

Азимджон Алимардонов, отец Фарангис Тошматовой говорит, что уже и не надеялся увидеть свою дочь и внуков, когда та позвонила ему и попросила помочь ей вернуться домой:

«Она сказала: папочка, я приехала в Турцию, увезите меня. С помощью властей Таджикистана мы вернули дочь и сейчас у нее все хорошо. Сейчас она должна немного успокоиться, чтобы придти в себя».

Возвращение Фарангис дало Азимджону Алимардонову надежду на то, что двое других его детей также вернутся из Сирии, куда они выехали в 2015 году из Москвы. С тех пор о них нет никаких известий.

«Те кто раскается, будут амнистированы»

Хатлонская область – крупнейшая область Таджикистана, население которой превышает 3 млн. человек. Проблемы роста радикализма, экстремизма и присоединения к запрещенным партиям и движениям появились несколько лет назад. Тогда сообщалось о присоединении ряда жителей к таким запрещенным в стране движениям и организациям, как «Салафия», «Хизб-ут-тахрир», «Ансороллах» и другим. Большинство из присоединившихся были осуждены, десятки других находятся в розыске.

В прошлом году сообщалось, что по официальным данным, из Хатлонской области в Сирию выехали 500 жителей, включая женщин и детей. О большинстве из них уже несколько лет нет никаких сведений.

Читайте также: [Как села Таджикистана противодействуют экстремизму](#)

По словам Искандара Солехода, главы управления МВД в Хатлонской области, с начала 2019 года в Таджикистан вернулись двое жителей Вахшского района, которые ранее находились в составе террористических и экстремистских групп. Согласно закону, они амнистированы и ожидается возвращение еще нескольких жителей области.

Солехода подчеркнул, что просьбу о возвращении этих лиц на родину они нашли в интернете.

«Нашей целью не является бросать всех за решетку, те кто раскается, будут амнистированы», – сказал он.

На одной из последних пресс-конференций Зафар Файзуллозода, председатель Кабодиёнского района, выразил озабоченность ростом экстремизма среди жителей района. В то же время новость о возвращении Тошматовой с детьми он назвал итогом профилактической работы администрации района.

Осенью прошлого года Мансурджон Умаров, замглавы ГКНБ Таджикистана сообщил в парламенте, что за последние годы 1899 таджикстанцев выехали на войну в Ирак и Сирию. Многие уехали целыми семьями.

Зафар Файзуллозода. Photo: cabar.asia

В феврале этого года МИД страны сообщал, что многие таджикские женщины и дети более года находятся в палаточных городках на контролируемых курдами территории Сирии. А в иракских тюрьмах сегодня содержатся 43 женщины и 92 таджикских ребенка.

Читайте также: [В чем нуждаются дети, вернувшиеся из Сирии?](#)

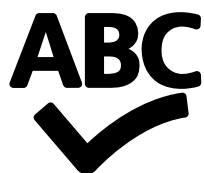
Надежда для других

Ашурмо Саидалиева – 48-летняя жительница села Ферма, джамоата Мехнатобод, Кабодиёнского района. Ее брат был убит в 2015 году в Сирии, но там остались его жена Сарвиноз и трое детей.

– Новость о том, что из Сирии вернулась эта женщина с детьми, меня и мою старенькую мать очень воодушевила. Мы надеемся, что наши племянники и сноха тоже вернутся домой. Последний раз мы разговаривали с Сарвиноз два года назад. Тогда она сообщила нам, что моего брата убили, а ее выдают замуж за другого мужчину. С тех пор мы ничего не знаем о ней и детях.

Власти приходят, спрашивают нас, знаем ли мы адрес, где они находятся. Это дает мне надежду, что если они узнают их адрес, то вернут их домой. Мы надеемся, что все, кто по незнанию или глупости туда попал, рано или поздно вернутся домой.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.